

07

Мощные InGaAsP/InP лазеры, излучающие на длине волны 1.8 μm

© Е.Г. Голикова, В.А. Курешов, А.Ю. Лешко, А.В. Лютецкий,
Н.А. Пихтин, Ю.А. Рябоштан, С.О. Слипченко, З.Н. Соколова,
Н.В. Фетисова, А.Д. Бондарев, И.С. Тарасов

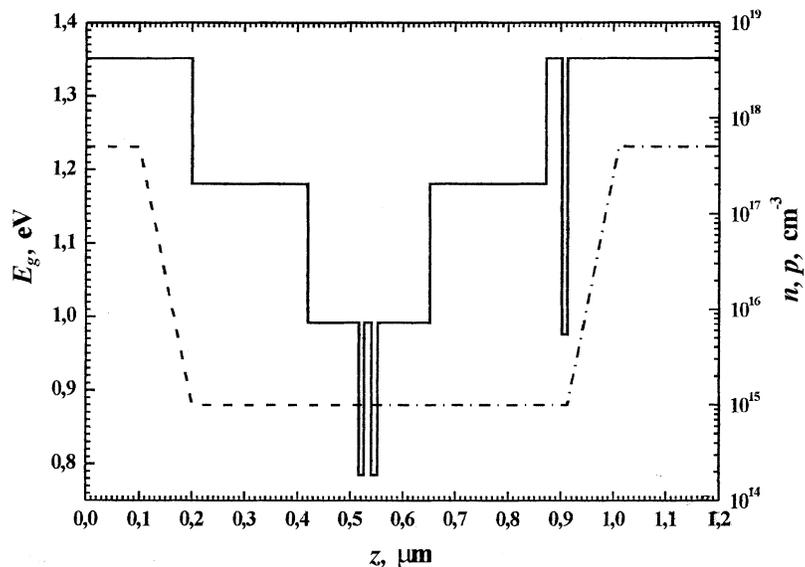
Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, С.-Петербург

Поступило в Редакцию 13 сентября 2001 г.

Методом газофазной эпитаксии из металлоорганических соединений изготовлены InGaAsP/InP лазерные гетероструктуры раздельного ограничения с двумя напряженными квантовыми ямами. На длине волны излучения 1.8 μm получена оптическая мощность 1.2 W в непрерывном режиме генерации при 20°C в лазерных диодах с шириной полоска 100 μm . Минимальная пороговая плотность тока составила 320 A/cm², а дифференциальная квантовая эффективность $\eta_d = 28\%$ при длине резонатора Фабри-Перо 1.4 mm. Внутренние оптические потери равнялись 5.6 cm⁻¹.

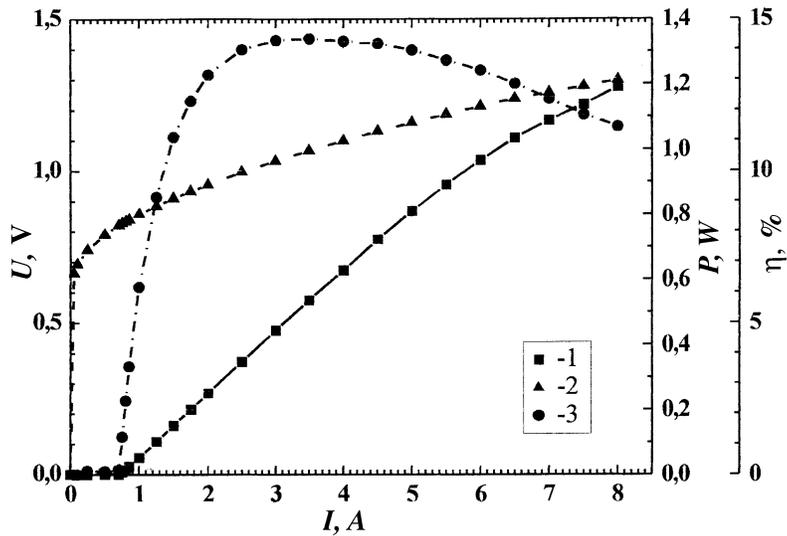
Полупроводниковые лазеры, излучающие в диапазоне длин волн 1.8–1.9 μm , имеют обширную область применения. Они широко используются для накачки легированных гольмием (Ho) кристаллов, в лазерной диодной спектроскопии и медицине. Разработка и создание таких лазерных диодов ведутся в нескольких лабораториях, достигших высокого уровня МОС-гидридной и молекулярно-пучковой технологий [1–6]. Для создания лазерных диодов, излучающих в диапазоне 1.8–1.9 μm , применяются системы твердых растворов InGaAsP [1–3] и AlGaInAsSb [4–5]. Технологичность системы твердых растворов InGaAsP делает ее применение предпочтительнее.

В этом сообщении мы продолжаем цикл работ, посвященных созданию мощных полупроводниковых лазеров в системе твердых растворов InGaAsP на основе лазерных гетероструктур раздельного ограничения (РО) методом гидридной эпитаксии металлоорганических соединений (МОС) [6–10]. Цель работы состояла в разработке технологии получения гетероструктур с напряженными квантовыми ямами в системе твердых растворов InGaAsP, излучающих на длине волны 1.8–1.9 μm , и лазеров на их основе.

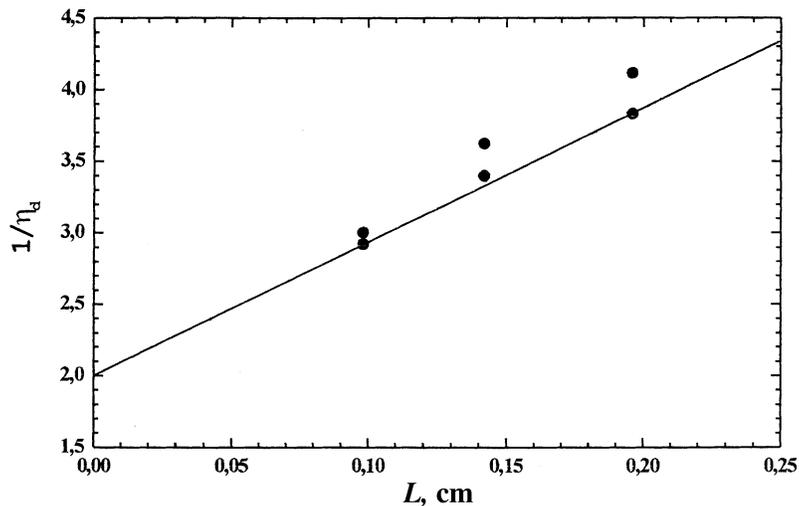
Рис. 1. Схематическая зонная диаграмма InP/InGaAsP гетероструктуры раздельного ограничения (сплошная кривая). Расчетные профили легирования для донорной примеси (Si — пунктир) и акцепторной примеси (Zn — штрихпунктир).

На подложках фосфида индия *n*-типа были изготовлены PO InGaAsP лазерные гетероструктуры с двумя напряженными квантовыми ямами. Состав твердого раствора InGaAsP напряженных квантовых ям подбирался так, чтобы параметр несоответствия постоянных решетки был максимальным (1,5%). Это позволило получить напряженные слои с высоким внутренним квантовым выходом и увеличить срок службы лазерных диодов [2]. На рис. 1 приведена зонная диаграмма таких гетероструктур. Состав твердого раствора напряженных квантовых ям InGaAsP активной области соответствовал $E_g = 0.68$ eV. Толщина квантовых ям была $90 \text{ \AA}$. Толщина промежуточного волноводного слоя между ямами составляла $200 \text{ \AA}$. Волноводный слой толщиной $D = 0.5 \mu\text{m}$ имел ширину запрещенной зоны $E_{gw} = 1.03$ eV. Активная область

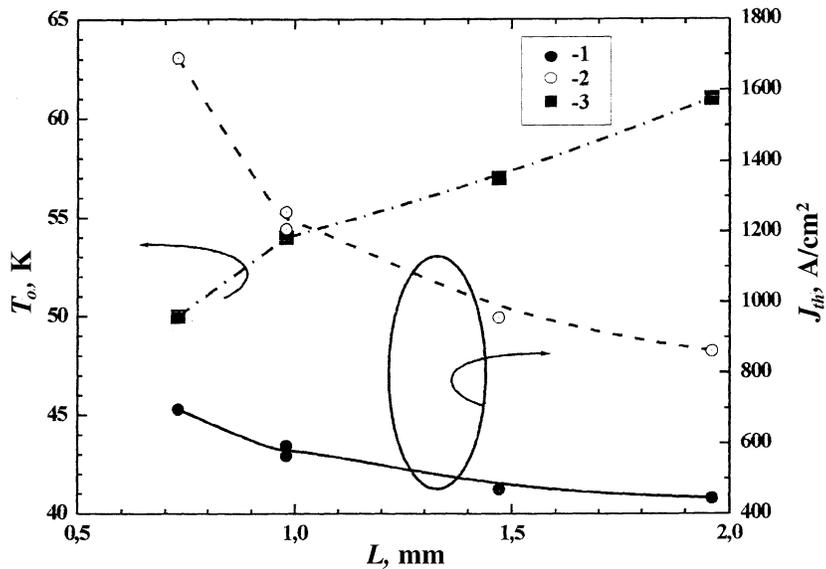
Рис. 2. Ватт-амперная (1, сплошная линия) и вольт-амперная (2, штриховая линия) характеристики и зависимость коэффициента полезного действия (3, штрихпунктирная линия) от тока накачки лазерного диода с $W = 100 \mu\text{m}$, длиной резонатора $L = 1400 \mu\text{m}$ и диэлектрическими покрытиями AR (5%)/HR (95%).

и волноводные слои преднамеренно не легировались. Широкозонные N - и P -эмиттеры толщиной по $1.5 \mu\text{m}$ легировались до концентрации $5 \cdot 10^{17} \text{cm}^{-3}$. Контактный слой толщиной $0.3 \mu\text{m}$ имел концентрацию p -типа $2 \cdot 10^{18} \text{cm}^{-3}$. В изолирующем слое SiO_2 полученных лазерных гетероструктур с помощью фотолитографических операций формировались полосы шириной $W = 100 \mu\text{m}$. Затем структуры снабжались омическими контактами Au/Te и Au/Zn. Структура разделялась на лазерные диоды с длиной резонатора $L = 500\text{--}4000 \mu\text{m}$. На торцы резонатора наносились зеркала Si/SiO₂ с коэффициентом отражения $R > 0.95$ и просветляющие покрытия с $R < 0.08$. Образцы лазерных диодов монтировались на медные теплоотводы с использованием индиевого припоя.

Рис. 3. Зависимость обратной величины внешней дифференциальной квантовой эффективности ($1/\eta_d$) от длины резонатора (L) для InP/InGaAsP лазерных диодов ($\lambda = 1.8 \mu\text{m}$) с шириной полоска $W = 100 \mu\text{m}$ (точки).

Исследовались ватт-амперные характеристики лазерных диодов с длиной волны $1.8 \mu\text{m}$ в непрерывном режиме генерации при температуре теплоотвода $T = 20^\circ\text{C}$ (рис. 2). Для лазерных диодов с длиной резонатора 1.4mm удалось получить мощность оптического излучения 1.2W , причем для токов накачки вплоть до 4A значение дифференциальной квантовой эффективности оставалось неизменным ($\eta_d = 28\%$). Коэффициент полезного действия η при этом составлял 14.5% . Дальнейшее увеличение длины резонатора было нецелесообразно из-за достаточно высоких внутренних потерь, которые приводили к снижению η_d . Приведенное значение дифференциального сопротивления составляло $1.2 \cdot 10^{-4} \Omega \cdot \text{cm}^2$. Загиб ватт-амперной характеристики, связанный с разогревом активной области, наступал при токах накачки $8\text{--}10 \text{A}$ для лазерных диодов с длинами резонаторов $1.4\text{--}2 \text{mm}$ соответственно, что, по нашему мнению, связано с низким значением внутреннего стимулированного квантового выхода и высокими внутренними оптическими потерями.

Рис. 4. Зависимость пороговой плотности тока (J_{th}) при температуре 20°C (1, сплошная линия) и 60°C (2, штриховая линия) и характеристического параметра T_0 (3, штрихпунктирная линия) от длины резонатора (L) для InP/InGaAsP лазерных диодов ($\lambda = 1.8 \mu\text{m}$) с шириной полоска $W = 100 \mu\text{m}$.

Пороговые плотности тока в четырех сколотых образцах составляли величину порядка $300\text{--}350 \text{ A/cm}^2$, что в два раза больше, чем в лазерах с длиной волны излучения $1.3 \mu\text{m}$ [6,7].

На рис. 3 приведена зависимость обратной величины дифференциальной квантовой эффективности от длины резонатора Фабри-Перо. Аппроксимация этой зависимости позволяет определить величину внутреннего квантового выхода лазерного диода. В нашем случае стимулированный внутренний квантовый выход для лазеров с длиной волны излучения $1.8 \mu\text{m}$ составил величину $\eta_i = 50 \pm 3\%$. Зависимость, приведенная на рис. 3, также позволяет определить у изготовленных структур величину внутренних оптических потерь $\alpha_i = 5.6 \text{ cm}^{-1}$. Дизайн лазерных структур может быть доработан с целью уменьшения внутренних оптических потерь в эмиттерах n - и p -типа. Использование

ступенчатого волновода [11] должно привести к возрастанию стимулированного внутреннего квантового выхода.

Исследованы температурные зависимости пороговой плотности тока изготовленных лазерных диодов. Измерение ватт-амперных характеристик проводилось в температурном диапазоне 10–60°C. Результаты исследований приведены на рис. 4. Характеристический параметр T_0 в зависимости от длины резонатора лазерного диода составлял 50–60°C, что практически совпадает с величиной T_0 для лазеров с длиной волны излучения 1.5 μm [12].

Таким образом, были получены лазерные диоды с мощностью оптического излучения в непрерывном режиме генерации 1.2 W на длине волны 1.8 μm . Дифференциальная квантовая эффективность составляла 28% для лазерных диодов с длиной резонатора 1.4 mm. Коэффициент полезного действия в зависимости от длины резонатора был 12–16%, а внутренние оптические потери равнялись 5.6 cm^{-1} . Значение характеристического параметра T_0 в температурном диапазоне 10–60°C составляло величину 50–60°C.

Работа поддержана программой МНТП "Физика твердотельных наноструктур" (проекты 99–2037, 99–2038) и РФФИ (проект 01–02–17851).

Список литературы

- [1] O'Brien S., Plano W., Major J., Welch D.F., Tally T. // Electron. Lett. 1995. V. 31. P. 105.
- [2] He X., Xu D., Ovtchinnikov A., Wilson S., Malarayap F., Supe R., Patel R. // Electron. Lett. 1999. V. 35. P. 1343.
- [3] Major J.S., Nam D.W., Osinski J.S., Welch D.F. // IEEE Photonics Technol. Lett. 1993. V. 5. P. 594.
- [4] Choi H.K., Eglash S.J. // IEEE J. Quantum Electron. 1991. V. QE-27. P. 1555.
- [5] Choi H.K., Eglash S.J. // Appl. Phys. Lett. 1992. V. 61. P. 1154.
- [6] Livshits D.A., Kochnev I.V., Lantratov V.M., Ledentsov N.N., Nalyot T.A., Tarasov I.S., Alferov Zh.I. // Electron. Lett. 2000. V. 36. P. 1848.
- [7] Лившиц Д.А., Егоров А.Ю., Кочнев И.В., Капитонов В.А., Лантратов В.М., Леденцов Н.Н., Налет Т.А., Тарасов И.С. // ФТП. 2001. Т. 35. С. 380.
- [8] Лешко А.Ю., Лютецкий А.В., Пихтин Н.А., Скрынников Г.В., Соколова З.Н., Тарасов И.С., Фетисова Н.В. // ФТП. 2000. Т. 34. С. 1457.

- [9] Голикова Е.Г., Горбылев В.А., Ильин Ю.В., Курешов В.А., Лешко А.Ю., Лютецкий А.В., Пихтин Н.А., Рябоштан Ю.А., Симаков В.А., Тарасов И.С., Третьякова Е.А., Фетисова Н.В. // Письма в ЖТФ. 2000. Т. 26. В. 7. С. 57.
- [10] Голикова Е.Г., Курешов В.А., Лешко А.Ю., Лютецкий А.В., Пихтин Н.А., Рябоштан Ю.А., Скрынников Г.А., Тарасов И.С., Алферов Ж.И. // ФТП. 2000. Т. 34. С. 886.
- [11] Голикова Е.Г., Курешов В.А., Лешко А.Ю., Лившиц Д.А., Лютецкий А.В., Николаев Д.Н., Пихтин Н.А., Рябоштан Ю.А., Слипченко С.О., Тарасов И.С., Фетисова Н.В. // Письма в ЖТФ. 2000. Т. 26. В. 20. С. 40.
- [12] Зегря Г.Г., Пихтин Н.А., Скрынников Г.В., Слипченко С.О., Тарасов И.С. // ФТП. 2001. Т. 35. В. 8. С. 1001.